

Настроение в конференц-зале было не самым лучшим. В отличие от ответа Бонипаса, прибытие Анжа де ля Морта было медленнее, чем жарка фазана. Командующий генерал-лейтенант Диманш, присутствовавший в качестве наблюдателя, исчез, как пук, просочившийся сквозь горячие штаны. Страсти с возрастом должны были утихнуть.

"Директор Бонипас, уже прошло 30 минут. Разве это не более чем достаточное время для того, чтобы заблудившийся деревенский мальчишка нашел дорогу?" спросил Перон, чье лицо покраснело.

"Солдат сопровождает его. Он придет вовремя".

Бонипас был спокоен. Его раздражало осуждать того, кто был за пределами здравого смысла. Это был величайший урок, который он получил, имея дело с Черной Мамбой.

"Petit ordure[1]! Неужели он думает, что штаб-квартира в Обанье - это Версальский дворец?" жаловался Перон под дых.

"Petit ordure" - это оскорбительный термин, который Ларкро и его советники, руководившие формированием Legion Etranger во время правления Филиппа I, использовали для обозначения иностранных наемников. Этот термин был отсылкой к тому, что они использовали мусор, чтобы уничтожать другой мусор. Если бы Филипп не пошел в туалет, Перона бы ударили на месте.

Хе-хе, он был бы обезглавлен, если бы Черная Мамба услышал. Бонипас насмешливо улынулся.

"Советник Перон, следите за своими словами. Анж де ла Морт может обыскать все 3600 комнат Версальского дворца и найти вас за 30 минут. Не забывайте, что есть причина, по которой его зовут Анж де ла Морт". Командир Диманш, который возвращался с перерыва, промурлыкал.

"Есть ли запланированный маршрут к точке расположения операции?" Хитрый Жермен быстро сменил тему.

"Геркулес" может приземлиться на аэродроме Букаву у озера Киву. Беспосадочный перелет возможен при условии, что "Геркулес" получит больше топлива в лагере Каира. Хотя он может совершить посадку в лагере 13-го легиона "Этранжер" в Джибути, лес будет проблемой, какой бы маршрут он ни выбрал. Как только он войдет в лес, у него не останется другого выбора, кроме как передвигаться пешком.

Как вы знаете, генерал, небоевые потери произошли во время навигации по лесу".

Бонипас не упомянул о своем личном самолете. Это был секрет, но для перевозки медицинской бригады и подкрепления пришлось мобилизовать "Геркулес".

"Перевезти оборудование будет нелегко. Разве нам не понадобятся танки и машины, чтобы противостоять этим повстанцам?"

Ух, он сводит меня с ума. Почему бы вам не предложить вместо этого AMX-30 и 155-миллиметровую гаубицу "Мозель"?

Бонипас стучал себя в грудь. Тропический лес Итури был недостижим даже для людей. Что он собирался делать, таща за собой тяжелое оружие? Его тупое боевое чутье, должно быть, стало причиной того, что он трижды тратил драгоценную кровь в лесу.

"У нас недостаточно времени, чтобы послать сухопутное подкрепление. От Джибути до Букаву 1 700 километров. Есть возможность отправить грузы из Джибути в Букаву с помощью "Геркулеса". Проблема в том, что Анж де ля Морт должен быть развернут там немедленно, поскольку у нас мало времени. Даже если мы отправим тяжелое оборудование и транспортные средства, они не смогут проникнуть в лес или горный хребет".

Разочарованный, Филипп вскочил.

"Анж де ля Морт может переместиться на самолете, а группа поддержки может отправиться из лагеря 13-го легиона Этранжер".

Черная Мамба не появился, и совещание продолжалось до бесконечности. В самом правом углу здания штаба находилась VIP-стоянка. Группа водителей со скучающим видом собралась, чтобы покурить. И люди, и животные напрягаются, когда голодны. В ожидании своих благородных хозяев водители выглядели так, словно хотели разбить блестящие большие седаны.

Черная Мамба подъехал к входу в штаб-квартиру почти через час после того, как миновал парадные ворота. Уголки рта Черной Мамбы скривились, когда солдат ввел его в конференц-зал. Лица стариков, сидящих в крутящихся креслах, были жирными.

Они выглядели не более чем муравьи без усиков.

Глаза Черной Мамбы загорелись.

Му Ссанг с моста уважал старших, но Черная Мамба с полей сражений не очень любил *Oecophylla smaragdinas*.

Без своих антенн муравьи не могли поддерживать жизнь своей колонии. В то время как продолжительность жизни большинства муравьев составляет около трех месяцев, изолированный муравей умирал в течение недели, независимо от того, насколько хороша была окружающая среда. Причиной смерти было отсутствие связи с колонией.

Муравьи запасали пищу, а затем извергали ее, чтобы поделиться с остальными. Недостаток пищеварительных ферментов они восполняли, получая их от других муравьев. Другими словами, если муравей оказывался в изоляции, он умирал от несварения желудка. Они выглядели именно так.

"Действуйте!"

Стены и потолок конференц-зала загрохотали. Старики, сидевшие в своих креслах, вздрогнули и поправили позы. Самый старый мужчина, сидевший на самом дальнем сиденье, приветственно поднял руку.

"О, Дду-бай-буру-па!" Филипп улыбнулся, как будто его умерший брат восстал из могилы.

Он бросился вперед и обнял его.

"Ca fait longtemps!"[2].

Черной Мамбе не особенно понравились объятия старика, но он охотно принял их. Этот человек был тем, кто старался изо всех сил для своих товарищей, несмотря на то, что был высокопоставленным начальником.

"Бонипас, бонжур!" Черная Мамба подмигнул Бонипасу.

Он даже не взглянул на Перона, лицо которого было нахмурено, как у гиены, голодавшей четыре дня.

"Comment allez-vous?"[3].

Лицо Бонипаса потеплело, как весенний ветерок. Права на эксплуатацию были предоставлены, и Черная Мамба наконец-то прибыл. Остальное было лишь незначительными задачами, которые нужно было выполнить.

"Comme ci comme ca!"[4]

"Enchanté. Je suis Germaine."[5]

"Enchanté. Я называюсь Дду-бай-буру-па".

Прошел круг приветствий. Жермен отругал его с прямым лицом.

"Почему ты так поздно?"

"Я наемник. Я пошел проверить оружие. Оружие - это вторая жизнь наемника".

"Я понимаю". Жермен кивнул.

Он тоже носил военную форму в течение 30 лет.

Хотя это было грубо, он не мог ругать агента, отправляющегося на операцию, за то, что тот сначала проверил оружие.

"Он - восточный", - пробурчал Перон.

Ух, этот человек!

Бонипас покачал головой. Слово "восточный" относилось не только к азиатам. Это был уничижительный термин, которым европейские империалистические страны называли азиатов, когда те вторгались в Индию и Азию.

Превосходство белых было глубоко укоренено за пределами воображения. Даже в американских документах американцев азиатского происхождения называли восточными людьми. Присутствующие замолчали.

Этот идиот сует свое лицо в пасть крокодилу. На лице Бонипаса появилась горькая улыбка.

"Vieille grenouille ou grossier?"[6] Черная Мамба улыбнулся и даже не потрудился посмотреть на Перона.

Слух Черной Мамбы был лучше, чем у дрессированной собаки. Он услышал, как Перон назвал его "petit ordure", когда тот был у двери. Если бы Самеди не заставили ждать снаружи, голова советника Перона была бы проломлена. Лицо Перона скривилось.

"Как ты смеешь, простой майор!" крикнул советник Перон.

Выражение лица Черной Мамбы стало холодным.

О, Боже, нет!

Жермен обхватил голову руками. Советник наконец-то решил подражаться. Перон был псевдогражданским активистом. Ублюдок, который писал колонки на сайте Министерства обороны, пролез в армию по канату и в конце концов выщипал волосы из носа тигра. Жермен хмуро смотрел на Перона. Черная Мамба медленно схватил горсть миндаля, который он получил в качестве закуски.

"Мере - это оскорбительное слово, которое даже власть имущие не должны использовать по отношению к слабым. Особенно это слово не должно употребляться слабыми по отношению к сильным. Если ты это сделаешь, тебе придется за это заплатить".

Сгaaaaаск-

Не успел он закончить фразу, как раздался звук лопающихся бобов.

"Хиии!"

Что-то пронеслось мимо его лица. Удивленный, Перон повернулся и посмотрел на стену позади себя. В толстую дубовую стену были вделаны бесчисленные миндалины, повторяющие форму его лица.

Если бы миндаль промахнулся на полдюйма, на его лице уже были бы дыры. Когда еще такой советник, как Перон, переживет подобную сцену? Его белое лицо покраснело.

"Что... что это за поведение?"

Голос Перона дрожал, когда он протестовал.

"Советник Перон, вы назвали Legion Etranger 'petit ordure'. Если вы считаете солдат, которые первыми проливают кровь за Францию, отбросами, то какой же вы отброс?"

"Путен, Перон, как вы смеете!" Филипп встал и оскалился.

"Не подставляй меня. Я никогда не говорил ничего подобного", - заявил Перон, утверждая свою невиновность.

"Ты трус и дурак. Ну, хорошо, передайте это генерал-майору Филипу. Помимо насмешек над солдатами Legion Etranger, вы даже сделали расистские замечания. Ты ведь не сказал "восточный", не зная его значения, верно?"

"Хмф!"

Перон, которому нечего было сказать в свое оправдание, только хрюкнул.

"Поскольку ты проспал свои уроки, я научу тебя. Внешность человека - это результат генетической эволюции и адаптации к климату и окружающей среде. Хотя это и удивительно, но человечество до наших дней не унижало и не подвергало остракизму тех, кто выглядел иначе. Расизм начался, когда европейская империя, предшествовавшая промышленной революции, вторглась в колонии, чтобы потреблять товары и сырье. Они создали расистские идеологии, чтобы оправдать бесчеловечные и аморальные действия. Вы знаете, почему я вам это объясняю?"

"Что вы, собственно, хотите сказать?"

крикнул Перон, чей хмурый взгляд стал еще глубже. Он раскрыл свои намерения молодому человеку, и тот даже слушал лекцию. Он был зол до такой степени, что забыл о страхе, который испытывал несколько минут назад.

"Это значит, что ты - отвратительный человек, поглощенный концепцией расизма, существующей уже столетие. Операция "Кулак правосудия" провалилась. Франция вызвала меня, чтобы спасти свою репутацию, и мне нужен компетентный оперативный советник, чтобы справиться с этой миссией".

Черная Мамба замолчал и посмотрел на Перона.

Перон в замешательстве оглянулся на Черную Мамбу, словно сомневаясь в смысле его слов.

"Используя свои полномочия главного консультанта операции "Кулак правосудия", я назначаю тебя, Глиш Перон, оперативным советником операции".

"..."

Весь конференц-зал внезапно затих. Не было слышно даже дыхания участников.

"Кекекеке!"

Подавленный смех нарушил тишину. Это был Бонипас. Советник все это время вел себя неадекватно и, наконец, получил по заслугам.

"Что это за хренова история? Какое право ты имеешь?" Лицо Перона пылало от гнева.

"Он не подлежит искуплению. Директор Бонипас, я хочу, чтобы вы проинформировали советника Перона о полномочиях, делегированных президентом специальному военному советнику".

Бонипас достал свой блокнот, как будто все это время он был готов.

"Согласно статье три, раздел один "Полномочия и обязанности специального военного советника", специальный военный советник может мобилизовать Объединенное командование специальных боевых действий и Этранжерский легион только для операций, одобренных президентом. Он может нанимать гражданских офицеров из Министерства обороны и Министерства внутренних дел и офицеров в звании ниже полковника в качестве оперативного персонала. Лицо, выдвинутое специальным военным советником, не может отказаться".

Бонипас закончил свой монолог и захлопнул блокнот. На этот звук все присутствующие повернулись и посмотрели на Перона. Перон, казалось, потерял рассудок. Его челюсть была широко раскрыта, а глаза расфокусированы.

Он сошел с ума!

Бонипас смотрел на Перона жалобными глазами. Ни одному человеку не удавалось выбраться живым и невредимым после оскорбления Черной Мамбы. Тем не менее, это было мягкое наказание, учитывая характер Черной Мамбы.

Проклятье, он больше не мой подчиненный, а святыня.

Филипп не мог скрыть своего удивления. Поначалу он думал, что должность специального военного советника - это всего лишь титул, но вместо этого она обладала большей силой, чем

ожидалось.

"Советник Перон, позвольте мне научить вас еще одной вещи в знак моей благодарности. В Австралии есть вид муравьев под названием *Oecophylla smaragdina*. Старые муравьи *Oecophylla smaragdina* нападают на передовую линию врага, когда начинается бой. Когда враг наступает, *Oecophylla smaragdina* вклиниваются в ряды противника, пока основные силы не встанут в боевой порядок, по сути, иницируя самоубийственные атаки. Старые муравьи жертвуют собой ради безопасности своей колонии. Французское выражение "noblesse oblige" было вдохновлено самопожертвованием старых *Oecophylla smaragdinas*".

Черная Мамба замолчал и огляделся. Филипп и Бонипас, чьи лица покраснели, быстро спрятали головы под стол, чтобы сдержать смех. Жермен и командир Диманш выглядели растерянными. Казалось, они пытались вспомнить, верна ли взаимосвязь между noblesse oblige и *Oecophylla smaragdinas*.

"Советник Перон, вы решили присоединиться к линии фронта, несмотря на то, что знаете об опасностях Дьявольского леса, тропического леса Итури. Я уважаю ваш патриотизм и благородную душу за то, что вы представляете noblesse oblige."

"Нет. Когда это я? Это бессмыслица!" пробормотал Перон.

Его голос, казалось, постарел по меньшей мере на 10 лет. Жермен поднял трубку телефона и вызвал солдата.

"Oui!"

"Советник Перон вызвался служить в качестве местного помощника в операции "Кулак правосудия". Приготовьте личное оружие и начните вакцинацию. В районе операции много морских червей и кандзиру. Эти паразиты проникают через кожу и прокалывают органы людей. Вы должны принять во внимание, что он защищен от паразитов прививкой. У нас мало времени. Немедленно проводите его на улицу".

"Oui!"

"Нет, нет. Этого не может быть".

Перон боролся и брыкался, пока солдат тащил его наружу. Черная Мамба высунул язык. Как и ожидалось, мгновенная реакция *Oecophylla smaragdina* была невероятной.

"Ну вот, наконец-то стало тихо. И куры, и утки с возрастом становятся слишком шумными".

Черная Мамба взял со стола стакан воды и выпил его до дна.

Bang-

Жермен и Филипп вздрогнули, когда он хлопнул стакан обратно.

"Министр Жермен, спасибо, что выбрали для меня такого компетентного советника".

Лицо Жермена дьявольски скривилось. Его, по сути, ругал стоящий перед ним молодой человек, но ему также нечего было сказать в свое оправдание.

"Мне очень жаль. В огромной организации обязательно появятся упрямые люди. Я перейду сразу к делу. Пожалуйста, сохраните гордость Франции и мою тоже".

Черная Мамба повернулся, чтобы посмотреть на генерал-майора Филиппа, своего начальника - по крайней мере, на бумаге. Это был жест, который он сделал, чтобы сохранить лицо Филипа.

[1] Проклятый мусор!

[2] "Давно не виделись!"

[3] "Как дела?"

[4] "Так себе!"

[5] "Приятно познакомиться. Я Жермен."

[6] Старая лягушка или голый варвар?

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165578>